

Ленинградский университет в первые годы революции

1917 год был поворотным моментом в истории университета. Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 года мало изменила обычное течение университетской жизни. Февральскую революцию многие профессора университета восприняли не как начало революционного движения в России, а как его итог. Всякое углубление революции казалось им «потрясением основ» и должно было отрицательно отразиться на судьбах науки и университета.

Но события нарастали. Грянули июльские дни. В университетских лабораториях и аудиториях все больше разгорались оживленные споры на политические темы. Появились большевистские газеты, все чаще и чаще говорили о Ленине, о большевиках. Революция стучалась в двери «храма науки» — Петроградского университета. Многие профессора задавали себе вопрос: кто такие большевики, за что они борются, к чему ведут Россию?

Когда в октябрьские дни 1917 года новый мир шел на штурм твердыни старого мира — Зимнего Дворца, в рядах красногвардейцев с винтовкой в руках шагал студент Петроградского университета Сергей Орлов.

И немало «голубых студентов» в рядах партий большевиков боролись за власть Советов, за социализм.

События Великого Октября 1917 года перевернули страницу и в книге истории Петербургского — Петроградского университета. Университет отныне был призван служить делу развития науки и просвещения трудящихся масс молодой Советской России — Республики рабочих и крестьян.

Сложен и тяжел был путь перестройки университета. Немало исканий, опытов и экспериментов — удачных и неудачных, неразрешимых, казалось бы, проблем стояло на его пути.

Большая часть профессоров и преподавателей продолжала работать в университете, честно и добросовестно относясь к своим обязанностям, выполняя порученную им работу и откликаясь на мероприятия, проводимые советскими и партийными органами.

В опустевших, холодных, нетопленных аудиториях, в лабораториях,

вышедших из строя за отсутствием энергии, газа, воды, при тусклом свете, слабых электрических лампочек или самодельных коптилок, закутанные в шубы и шарфы, профессора читали лекции, писали свои труды, начинали и заканчивали работы, рылись в книгах, рукописях, коллекциях. И среди этой части профессуры все большее и большее значение приобретала вначале немногочисленная, но быстро растущая группа ученых, осознавших, что их место в университете, с народом, с советской властью, с партией большевиков. Они стихийно, а затем и сознательно, перевоспитываемые силой вещей, железной логикой революции, тянулись к марксизму и становились уже не лояльными свидетелями великой революционной борьбы трудящихся масс Советской России, а ее участниками.

Настроения этой части профессуры нашли отражение в яркой речи «Роль С. Петербургского университета в развитии точных наук», произнесенной проф. В. М. Шимкевичем 8 (21) февраля 1919 года по поводу столетия со дня основания университета.

Он говорил: «Перед нашей интеллигенцией стоит страшная по трудности и колоссальности, но бесконечно благодарная задача. Почва России вспахана глубоким плугом... Надо строить все сызнова, и без полного напряжения и участия всех интеллектуальных сил страны никакое строительство невозможно... Период бури и натиска с его моральными мучениями и физическими страданиями рано или поздно минует, и настанет время упорной созидательной работы. Но эта работа не должна быть работой Сизифа. Как бы ни было тяжело положение России, но духовный взор наш, направленный в будущее, если он только смотрит через призму любви к России, не может видеть ее иначе, как единой, свободной и счастливой. Этой России должны принадлежать наши силы, ей принадлежит наша жизнь».

В аудиториях университета температура падала ниже нуля; в химических лабораториях замерзали реактивы; охваченными от холода пальцами в полумраке стеллажей фундаментальной библиотеки студенты искали требуемые книги, а в бесконечном коридоре главного

здания, в аудиториях, в общежитиях жизнь была ключом, шли ожесточенные споры на политические и научные темы, происходили бурные сходки и собрания.

Страстная и энергичная борьба передовых студентов, вначале сравнительно немногочисленной кучки, борьба за революционную теорию, за передовую науку, за проведение в жизнь решений партийных и советских организаций, нашла отражение не только в студенческой массе, но и в среде профессуры. Именно эта группа «красного студенчества» служила бродилом во всей учебной и общественной жизни университета; она помогла «левой профессуре» бороться за передовую науку, подталкивала нерешительных, одобряла воиствующих, осуждала консерваторов от науки и своим молодым задором, юношеским увлечением, энергией, своей преданностью высоким принципам заражала людей старших поколений. А вскоре в кабинетах лабораториях, аудиториях появились новые люди. Еще вчера они стояли у заводского станка, или за плугом, сплавляли лес, вели опытной рукой поездку во все концы своей необъятной страны. Еще вчера, с винтовкой в руках, в старой шинели, в обмотках, с гранатой за поясом, с пулеметной лентой через плечо они сражались на бесчисленных фронтах гражданской войны. А теперь они, жадные до знаний, сыны и дочери трудового народа пришли в университет. Среди студентов университета появились первые коммунисты и комсомольцы.

Через рабфак и непосредственно, подавая заявления в университет, трудящаяся молодежь все больше и больше завоевывала его. Такая же борьба развертывалась и среди профессуры. Реакционная часть профессуры использовала кафедру и трибуну для отстаивания своих позиций и взглядов, для распространения враждебного идеологического влияния. Но успехи советской власти, линия, проводимая партией большевиков по отношению к науке, к высшему образованию в стране, заставляли все большую и большую часть профессуры убеждаться в том, что в Советской России созданы все условия для развития научного знания.

Величественные задачи, поставленные перед наукой Лениным в «Наброске плана научно-технических работ», не могли не увлечь передовых ученых. Партия и советская власть из года в год на практике доказывали, что никогда еще не существовали в нашей стране такие условия для всестороннего развития всех отраслей науки, какие созданы Великой Октябрьской социалистической революцией. Поддержка, оказанная науке и ученым в эти годы советским правительством и большевистской партией, быстрое развитие сети научных институтов и лабораторий, рост числа экспедиций и исследований, рост печатной научной продукции, увеличение количества вузов и т. п. — все это не могло не привести к изменениям в настроениях ученых страны, одним из отрядов которых была профессура Петроградского — Ленинградского университета. Беспартийные научные работники, в начале революции писавшие в анкете на вопрос: «Какой партии сочувствуете?» — «аполитичен», теперь уже не стеснялись на этот же вопрос ответить: «партии большевиков».

В эти годы многие видные работники университета, не имевшие до революции профессорской кафедры и звания, получили профессуру. В числе их следует назвать ныне академиков В. Л. Комарова, Е. В. Тарле, профессоров — Д. И. Дейнека, П. М. Горшкова и других.

И если реакционная профессура в своей борьбе против мероприятий, проводимых в университете, опиралась на студентов-меньшевиков и социалистов-революционеров, то передовая часть профессуры всегда находила самую широкую поддержку, самый горячий отклик прежде всего в среде студентов-коммунистов и комсомольцев. Так шла борьба между трудовым студенчеством и остатками «белоподкладочников», между передовой частью профессуры и реакционными «жрецами науки». Эта борьба была отражением великой социальной борьбы, происходившей в стране. И в старинном русском университете, так же неизбежно, как и во всей стране, победило передовое начало, руководимое большевиками, партией Ленина — Сталина.

Проф. В. В. МАВРОДИН

НАШ ЛУЧШИЙ ЛАБОРАНТ

Энергичная, веселая, жизнерадостная женщина — такой все знают Екатерину Николаевну Богданову — старшего лаборанта кафедры генетики растений университета.

Она всегда бралась за любое, самое трудное дело, и все знали, раз Екатерина Николаевна взялась, то успех его обеспечен.

С любовной благодарностью и уважением отзываются о старшем лаборанте Е. Н. Богдановой сотрудники генетики растений.

Началась Великая Отечественная война. На Петергофском опытном участке кафедры вся основная работа легла на Екатерину Николаевну. Свыше 2 гектаров опытных посевов находились под ее наблюдением. А после работы — рытье окопов, заготовка мха (сфагнума) для госпиталей Ленинграда, дежурство в командах МПВО.

В сентябре пришлось оставить Петергоф — немцы подошли совсем близко. Полтора месяца рытья окопов под Сестрорецком. Потом тяжелая зима 1941 года. Организуется стационар для помощи ослабевшим работникам и студентам университета. Те, кто побывал в этом стационаре, помнят ловкую, внимательную, подвижную Катю, с силой отдававшую работу в студенческие руки.

После отъезда университета в Саратов т. Богданова работает в БИ. Не стойко вынося тяжести блокадных лет.

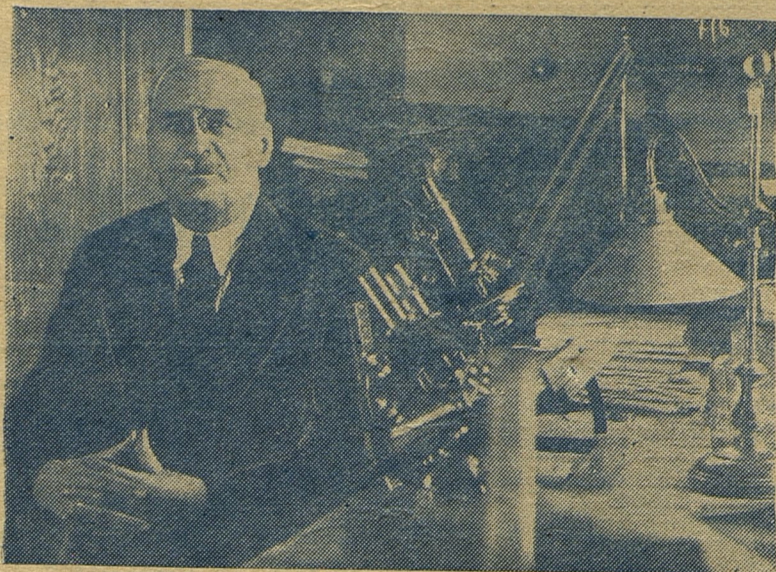
За образцовое выполнение порученных ей заданий она неоднократно получала благодарности дирекции. Там же в 1943 году вступила в ВКП(б).

По возвращении университета Екатерина Николаевна снова пришла к нам. И попрежнему она активная участница всех мероприятий. Она работала в бригаде штукатуров, побывала на лесозаготовках на Карельском перешейке, ремонтировала комнату для лабораторий в разрушенном здании Петергофского биологического института. Летом этого года, она обеспечила образцовое состояние 2.000 опытных растений на участке кафедры, работая ежедневно по 10—12 часов.

С. ЗЕЛИХИН

Крупнейший советский гистолог

К 70-летию со дня рождения

Трудно верить, что этому статному, моложавому, с ласковым и проницательным взглядом человеку, которого мы чествуем сегодня, исполняется 70 лет со дня рождения.

Со всех концов страны пришли в этот день телеграммы на имя крупнейшего советского ученого с поздравлениями и приветствиями от его коллег и учеников. Сотни талантливых научных работников воспитан виднейший ученый и педагог Дмитрий Иванович Дейнека за долгие годы плодотворной работы в области анатомии и гистологии.

Более 46 лет провел старейший профессор Ленинградского университета в его стенах.

Крупнейший советский гистолог Дмитрий Иванович Дейнека в 1902 году окончил С.Петербургский университет и был оставлен для подготовки к ученому званию при кафедре анатомии и гистологии у проф. А. С. Догеля — основателя в Петербургском университете крупнейшего нейрогистологического научного центра.

Вступив в лабораторию А. С. Догеля в то время, когда в нервной гистологии клеточная теория только что начала завоевывать свои позиции в борьбе между невронной и неврофибрилярной теориями, Д. И. Дейнека выпускает серию работ (1903—1912 гг.), в которых блестяще обосновывает и защищает невронную теорию. Все главные результаты нейрогистологических исследований Д. И. Дейнека вошли в руководство по гистологии.

В 1912 году Д. И. Дейнека блестяще защищает диссертацию «Нервная система аскариды» и удостоивается ученой степени магистра зоологии и сравнительной анатомии. Во время своих двух зарубежных командировок — в Германию, Францию и Испанию (1907—1908 г. и 1912—1913 гг.) Д. И. Дейнека получил дополнительную гистологическую школу, изучив новую, по тому времени, методику для обнаружения внутри-

клеточного сетчатого аппарата (аппарата Гольджи) нервных клеток. Возвратившись из-за границы, Д. И. Дейнека применил ее к различным клеткам других тканей и, усовершенствовав самую методику, первым доказал, что аппарат Гольджи присущ не только нервным клеткам, но и большинству животных клеток, и имеет большое физиологическое значение в жизнедеятельности клетки. С этого времени (1913 г.) Д. И. Дейнека переходит к области цитологических исследований и создает внутри лабораторию проф. А. С. Догеля новое — цитологическое направление.

Таким образом еще при жизни проф. А. С. Догеля анатомо-гистологическая лаборатория Петербургско-

го — Ленинградского университета, благодаря инициативе и трудам Д. И. Дейнека, становится главнейшим из мировых центров цитологических исследований.

В 1918 году Д. И. Дейнека получил звание профессора, а в 1922 году — ученую степень доктора биологических наук, и после смерти проф. А. С. Догеля утверждается заведующим кафедрой анатомии и гистологии.

Исключительно важное теоретическое значение в современной гистологии имеют исследования и публичные выступления Д. И. Дейнека по вопросу о развитии и значении межклеточных веществ мезенхимных тканей.

Основываясь на своих исследова-

ниях и на работах своих учеников над развитием мезенхимных тканей и межклеточных веществ, Д. И. Дейнека в самое последнее время обосновывает новое оригинальное представление о клеточных организациях как о взаимобусловленном единстве живого и мертвого. Эта концепция является дальнейшим развитием клеточной теории на современном этапе гистологии.

Необходимо отметить также ту область научно-педагогической деятельности Д. И. Дейнека, которая связана с практическим применением гистологии. Профессор Д. И. Дейнека первым в Советском Союзе разработал методы микроскопического исследования для кожевенной промышленности и подготовил кадры гистологов, с успехом работающих по изучению кожевенного сырья и по контролю кожевенного производства.

В нейрогистологических исследованиях в период Великой Отечественной войны проф. Д. И. Дейнека выявил ряд совершенно новых данных по регенерации нервных волокон у человека при поранениях нервных стволов и по образованию рубцовых разрастаний, препятствующих регенеративному процессу. Эти данные имеют весьма важное значение в медицинской практике при хирургическом лечении травм периферической нервной системы.

За время заведывания кафедрой анатомии и гистологии Ленинградского университета (с 1922 г.) Д. И. Дейнека подготовил свыше 50 молодых специалистов-гистологов, многие из которых имеют ученые степени кандидата и доктора наук и работают в различных вузах и исследовательских институтах страны. Являясь с 1922 г. ответственным

редактором всесоюзного научного журнала «Архив анатомии, гистологии и эмбриологии», Д. И. Дейнека выпустил 70 номеров этого журнала.

Наряду с научно-педагогической и редакторской деятельностью Д. И. Дейнека, начиная с 1927 года, занимал ряд административных должностей в Ленинградском университете — председателя биологического отделения, декана биологического факультета, зам. ректора по научной части, директора Биологического института и т. д. Виднейший ученый и педагог, Дмитрий Иванович Дейнека является и крупным общественно-политическим работником. Активно участвуя в советских выборных организациях (депутат Ленинградского городского Совета XIII и XIV созывов, делегат XVII чрезвычайного Всероссийского съезда советов и др.), в профсоюзных организациях (член Ленинградского областного Совета СНР, делегат 1-го профсоюзного съезда работников высшей школы) и в партийных организациях (секретарь партбюро университета в 1942—1944 гг., член партбюро Ленинградского университета в 1944 г. и делегат районных партийных конференций), Д. И. Дейнека отличается исключительной работоспособностью и преданностью делу защиты интересов трудящихся.

В феврале 1944 года Указом Президиума Верховного Совета СССР Д. И. Дейнека за выдающиеся заслуги в деле развития науки и подготовки кадров награжден орденом Ленина. В сентябре 1944 года награжден медалью «За оборону Ленинграда». Ныне он награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Пожелаем славному юбиляру еще много лет плодотворной научной, педагогической и общественно-политической деятельности на благо родины и во славу Ленинградского государственного ордена Ленина университета.

М. ИВАНОВ

РАБОТНИКИ СОВЕТСКОЙ НАУКИ! ОБОГАЩАЙТЕ НАУКУ И ТЕХНИКУ НОВЫМИ ОТКРЫТИЯМИ, ИЗОБРЕТЕНИЯМИ, ИССЛЕДОВАНИЯМИ!

(Из призывов ЦК ВКП(б) к 28-й годовщине Великой Октябрьской Социалистической Революции)

Одна из многих

Наступил великий праздник. По славной традиции в этот день у нас принято подводить итог пройденному за год.

А сегодня, в первый день 7 ноября, который мы отмечаем в мирных условиях, мне хочется вспомнить весь пройденный путь за эти трудные 4 года войны. Хочется вспомнить о тех незаметных людях, которые своими скромными, славными делами приблизили победу над врагом.

Сотни девушек нашего университета с первых же дней войны, окончив краткосрочные курсы медсестер, ушли на фронт, в госпитали. Они отдавали все свои силы упорной борьбе за жизнь бойцов, за восстановление их здоровья и возвращение их в строй.

Среди этих славных девушек была и Ирина Ковалева. В суровые месяцы жестокой блокады, когда с каждым днем становилось все труднее работать, когда сложнейшие операции раненых проходили в холодных помещениях, при свете лучин и коптилок, по несколько суток без отдыха проводила Ирина у постелей раненых, у операционного стола, ходила на Неву за водой, спускала вниз в бомбоубежище тяжело раненых бойцов.

«За все годы войны я ни на одну минуту не забывала универ-

ситета, — рассказывает Ирина, — и чем успешнее проходили бои на всех фронтах, чем напряженнее приходилось работать, тем больше хотелось вернуться с победой в родной Ленинград, в университет и продолжать прерванные войной занятия. На Ленинградском и 1-м Белорусском фронтах, а также в Польше и Германии я часто встречала студентов Ленинградского университета. Мы всегда говорили об университете и никогда не чувствовали себя оторванными от него. Помню, что в феврале 1944 года мы с товарищами, как очень большой праздник, отметили в Бресте 125-летие нашего университета. В Лодзи мы посетили польский университет, в котором было только 4 факультета, и рассказывали им о нашем любимом Ленинграде и его университете».

В конце прошлого месяца Ирина Ковалева, награжденная медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», значком «Отличник санитарной службы», вернулась в университет и приступила к занятиям на IV курсе романо-германского отделения филологического факультета. Несмотря на большой перерыв в занятиях, комсомолка Ковалева попрежнему будет отличницей учебы.

С. МАРАНДЖЕВ

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Он вошел, смущаясь, как гость, Вынув старенький студбилет, Он — пробившийся с боем сквозь Передраги военных лет.

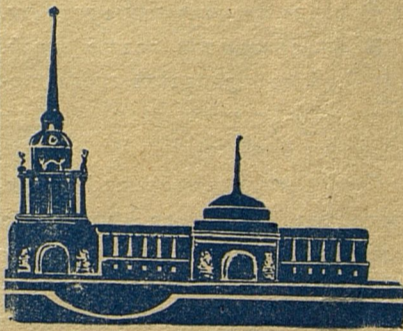
Он сражался за мудрость книг И за эту входную дверь, Но, в землянках живя, отвык И неловко ему теперь.

Вот идут «старички» — друзья: Верно пишут уже диплом. — Врешь, судьба! Напишу и я! — И от встречи веет теплом.

Смех и радость пьянят его, Словно крепкий стакан вина. Он по жизни взбежит бегом, Раз его задержала война.

Правда, жизнь — большой оппонент: Смотри, не замкнулся круг бы! Но воин пред'явит патент На Жизнь, что с заглавной буквы!

ГЕОВАЛ

Снова в университете

Снова биофакковский конец большого коридора полон в перерывах между лекциями.

— Вернулась?! Давно?

— На наш курс?

— Когда же в гражданском придешь?

— Еще не оформилась?

— Значит опять вместе?! —

слышны веселые голоса со всех сторон. Девушки-студентки возвращаются в родной университет, потому что кто хоть год проучился в его аудиториях, никогда не сможет забыть и покинуть его. Поэтому же вернулась на биологический факультет и Лида Трофимова. Война застала Лиду далеко от Ленинграда — в заповеднике «Лес на Верске». Война ворвалась в веселую жизнь студентов-практикантов, полную занимательных экскурсий, первых самостоятельных наблюдений над живой природой, оборвала ее, пред'явила свои права. Для Лиды, как и для многих ее подруг, окончивших вечерние годичные курсы медсестер, это означало возвращение в Ленинград уже не студенткой, а медицинским работником. Не лекции и лабораторные работы, а

уход за больными, ночные дежурства у тяжело раненых занимали теперь все ее время. С госпиталем она переносила трудности первой блокадной зимы. А потом месяцы учебы в партийной школе и снова работа в госпитале, но теперь уже не сестрой, а комсоргом — организатором и душой больных.

Белоруссия, Польша, Германия... Новые места, новые люди. Работать приходилось много, но работа с людьми стала для Лиды родным и любимым делом. Однако мысль об университете, о далеких друзьях, о продолжении занятий не оставляла ее.

И вот война стала прошлым, а биофак, лекции, занятия — не далекой мечтой, а действительностью. Снова широкий, светлый коридор, интересные лекции, увлекательные занятия. Снова Лида Трофимова — студентка, вдумчивая, серьезная. Но теперь у нее за спиной большой опыт организатора, который она сможет использовать в своей работе в комитете ВЛКСМ. Успешной учебы, успешной работы, Лида!

Н. ШЕЛОМОВА

Люди университета в дни войны

Каждый год весь советский народ празднует самую замечательную дату — 7 ноября, — положившую начало новой счастливой эры в истории человечества. 7 ноября 1945 года мы встречаем особенно радостно. Ведь это первое 7 ноября в мирных условиях. Война, жестокая и беспощадная, явилась великой проверкой для советского строя, испытанием для каждого гражданина нашей Родины. Университетский коллектив с честью выполнил свой долг в этой войне. И сегодня, в день великого праздника, хочется еще раз вспомнить будни людей университета, их самоотверженный труд и мужество.

Война нарушила привычный ход жизни, сломала мечты и планы. Перед каждым встал вопрос: где его место в дни испытаний? Тысячи наших лучших товарищей ушли добровольцами на фронт защищать счастье и будущее любимой Родины. Сотни девушек стали медсестрами и санитарками. Сотни трудились на оборонных рубежах вокруг Ленинграда.

Мне вспоминается август 1941 года. Около тысячи студентов университета строят противотанковый ров в районе станции Огорелье, под Новгородом. Однажды, в обеденный перерыв, когда все расположились отдыхать в опустевшей деревушке, страшный грохот раздался сверху, — выбегаем на улицу: все небо черно от вражеских самолетов, летящих на уровне печных труб, на горизонте столбы дыма и пламени — горят все соседние деревни. Над местом наших работ с воем проносятся штурмовики — слышен звук пулеметных очередей. Несколько студентов спешат на помощь жителям соседнего села, обтягоя пламенем. Осколками ранен один из наших товарищей — Н. Петровский. Ночью видим на горизонте огромное кровавое зарево — это горит древний Новгород.

«Надо немедленно уходить, — говорит начальник нашей партии Деметьев, — иначе попадем в окружение». Ни одного улавшего духом человека, ни одного трусливого слова! Целую ночь в полнейшей тишине пробирались тысячи людей к родному городу. А через неделю многие из нас уже работали на станции Ижора. У всех одна мысль — как можно скорее создать оборонительные рубежи, облегчить нашим бойцам борьбу с оголтелым врагом, рвущимся к Ленинграду. С утра до позднего вечера, почти не обращая внимания на непрерывные налеты вражеских самолетов, трудились комсомолки Вита Цага, Жения Гусева, Фая Рохкинд, Соня Калинина и многие другие.

Первого сентября, как и в мирное время, в университете начался учебный год. Приветливо встречают студентов профессора и преподаватели. На митинге ректор университета А. А. Вознесенский говорит: «Немецкие варвары возродили средневековую инквизицию. Они хотят стереть с лица земли культуру и цивилизацию, сжечь все книги, взорвать все университеты. Но не бывать этому. Советский народ выполнит свой долг перед человечеством. Он сотрет с лица земли фашистскую Германию. И мы, работники Ленинградского университета, должны вложить в это святое дело и свою долю труда».

Сентябрь, октябрь, ноябрь — проф. М. А. Гукровский отправляет все новые и новые партии студентов в район Пулковских высот, в Девятино, Песочную, на Охту. Несмотря на огромные лишения (начиналась страшная блокадная зима), Саратов. Через две недели после наши товарищи выполнили свой долг перед героическим городом и оправившись, мы приступили к занятиям. Очень трудно перечислить принятые участие в организации госпитала в здании истфака и продол-

жали работать в нем медсестрами и санитарками. Хочется упомянуть здесь студентов-историков — Валю Суворову, О. Чекавинскую, Дашу Зарецкую, заслуживших за свой труд благодарность бойцов. Всю работу общественной жизни университета в госпитале возглавляла Р. Л. Золотницкая. Она организовывала концерты художественной самодеятельности по палатам, лекции, беседы. С особым удовольствием и благодарностью раненые бойцы слушали лекции профессоров В. Е. Евгеньева-Максимова и В. В. Мавродина.

А в университете в это время продолжались занятия. В самые жестокие дни блокады студенты слушали лекции своих лучших профессоров. Мне вспоминается истфак в ноябре—декабре 1941 года. Страшно холодно. Дымит времянка. Совсем рядом слышны разрывы снарядов. В. В. Мавродин рассказывает нам о создании русского национального государства. За тонкой перегородкой студенты II курса слушают лекцию проф. Евгеньева-Максимова. Лекции читают также профессор С. И. Ковалев, В. И. Равдоникас, О. Л. Вайнштейн, велел занятия по английскому языку А. М. Махова. В те месяцы это было очень тяжелый труд. От истощения люди еле передвигались. Травматическое движение прекратилось.

В январе 1942 года началась экземационная сессия. Сотни студентов сдали ее на «хорошо» и «отлично».

А в феврале—марте весь университетский коллектив по решению правительства был эвакуирован в Саратов. Через две недели после наши товарищи выполнили свой долг перед героическим городом и оправившись, мы приступили к занятиям. Очень трудно перечислить принятые участие в организации госпитала в здании истфака и продол-

тов и сотрудников университета можно было встретить во всех районах области, работавших лекторами, агитаторами, рабочими колхозов. Зимой все внимание сосредотачивалось на работе в госпиталах, на городских предприятиях. Нужно особенно отметить гг. С. И. Рейхардт, Р. Л. Золотницкую, М. И. Прохорову, Р. М. Герр и других, отдавших много сил работе в госпиталах. Студенты работали агитаторами, инструкторами лечебной физкультуры. Лучшим из них неоднократно выносилась благодарность командованием госпиталей. Товарищи Т. Воронова, Л. Лобанова, Т. Иванова, Н. Киселева, А. Абрамович, Л. Кухарева 1 мая 1944 года были награждены почетными грамотами.

Партийная, комсомольская и профсоюзная организации университета были душой всякого дела. С нашими товарищами Лялей Фишман, Солей Прупис, Н. Волькинским, Н. Фирсовым, Е. Эпштейном, К. Бухман, А. Эльшевой неразрывно связана общественная жизнь нашего коллектива в годы эвакуации. Эти товарищи цементировали студенческий коллектив, вели его за собой. Комсомольская организация университета считалась лучшей в Саратове. В день XXV годовщины ВЛКСМ лучшие комсомольцы-активисты были награждены почетными грамотами Горкома комсомола.

Огромную культурно-просветительную роль сыграли организованный силами профессорско-преподавательского состава университета лекторий, директором которого являлась Е. М. Косачевская. Десятки популярных лекций прослушали саратовцы. Профессора и преподаватели выезжали в воинские части, на предприятия, в госпитали, колхозы. Всюду их сопровождали неизменный успех и благодарность слушателей. В марте первая партия работников

университета уехала в Ленинград и приступила к восстановлению университетских зданий. Как мы завидовали этим товарищам! С каким нетерпением ждали своей очереди! Сколько слухов радостных и тревожных распространялось по нашей «России» и студенческим общежитиям. Было создано несколько бригад, где студенты обучались штукатурному и малярному делу. И с каким рвением обучались ленинградцы ремеслу восстановителей!

Вскоре студенты простились с Саратовым и вступили на ленинградскую землю.

Ленинград! Гордость нашей страны, символ мужества и героизма, стойкости и силы. Великолепный Невский проспект, гранитная набережная Невы и, наконец, вот оно — родное здание, к которому стремились в годы эвакуации все наши мысли и мечты. Оно пострадало от бомбежек и обстрелов. Оно нуждалось в капитальном ремонте. И весь коллектив университета — студенты, служащие, преподаватели — с увлечением взялись за непривычное для них дело крошечных, стеклышников, штукатуров, маляров. Особенно отличались студенты бригады Иры Лашмановой, Лизы Монозон, Клавды Кузовой, Ани Стрижовой.

2 октября 1944 года начался учебный год снова в родных аудиториях. Коллектив университета выполнял свой долг перед Родиной, перед городом Ленина.

И сейчас, когда ничто уже не грозит нашему мирному созидательному труду, когда мы впервые за 5 лет празднуем годовщину Великого Октября, на улицах нашего замечательного города, хочется от всей души сказать: спасибо героической Красной Армии и ее величайшему полководцу — товарищу Сталину.

Е. МИЛЛЕР

Вопросы американской культуры на научной сессии

Сессия по вопросам американской культуры привлекла большое внимание ленинградской общественности и советской прессы вообще.

Открытие сессии состоялось 19 октября в переполненном актовом зале филологического факультета. После краткого вступительного слова декана факультета проф. М. П. Алексеева, познакомившего слушателей с целями и характером предстоящей сессии, состоялся его же доклад об изучении американской литературы в СССР. Содержание доклада было много шире и интереснее того, что обещало заглавие. Ознакомив аудиторию с представителями русских книжников XVI—XVII вв. об Америке, проф. М. П. Алексеев сообщил малоизвестные данные об отношениях русской общественности XVIII в. к освободительной борьбе американских селений за свою независимость и к его вождям — Вашингтону и Франклину. Далее докладчик подробно говорил об архивных сокровищах по американской литературе в ленинградских научных учреждениях, библиотеках, архивах. Заключительная часть доклада была посвящена работам советских ученых и переводчиков по изучению и популяризации американской литературы, особо отметил докладчик работы в этом направлении, проводимые в Ленинградском университете. При этом проф. М. П. Алексеев подчеркнул огромное научное и политическое значение этих изучений.

В своем докладе проф. В. Н. Ярцева сообщила обширный, интересный материал по вопросу американской лингвистики и особенно подробно охарактеризовала работы американских ученых по изучению туземных (индейских) языков, отметив специальное значение этих изучений для вопросов общего языкознания.

Второй день сессии был посвящен вопросам теоретической и практической лингвистики в США. Проф. Б. А. Ильин в содержательном докладе «Проблемы американского языка» поделился с аудиторией сведениями о «сепаратистском» движении в американской лингвистике, возглавляемом Менкеном, автором нашумевшей книги «Американский язык».

Живой, увлекательный доклад доцента В. Н. Жигалло раскрыл перед слушателями своеобразные принципы преподавания иностранных языков в средних и высших школах США. Докладчица указывает, что до 1941 года в средней школе, где иностранный язык преподавался обычно только в трех, двух, а то и одном последнем классе, целью обучения являлось овладение большим словарным запасом для чтения адаптированных текстов без детального знакомства с грамматикой и фонетикой языка. Таково же было преподавание и в высшей школе. Во время войны была осознана необходимость активного (разговорного) владения языками, и в связи с этим разработаны новые методы преподавания. Одной из важнейших особенностей этой так называемой «Интенсивной специализированной тренировки» (ИСТ) является, с одной стороны, наличие двух преподавателей — высококвалифицированного теоретика и иностранца-практика; другим не менее важным своеобразием ИСТ является сосредоточение внимания вокруг изучаемого языка, его страны, культуры и т. п., а также необычайная сконцентрированность занятий в пределах непродолжительного срока обучения (2½ месяца) при огромном числе часов в неделю. Докладчица привела также чрезвычайно интересные данные о преподавании русского языка в США.

Заседание 22 октября было занято прекрасным докладом проф. Ленинградской государственной консерватории С. Л. Гинзбурга о современной американской музыке, ее формах, направлениях и крупнейших представителях, композиторах, дирижерах, исполнительских коллективах и т. д. Доклад вызвал исключительный интерес, выразившийся во множестве записок-вопросов, в ответах на которые проф. Гинзбург дополнил свое сообщение рядом любопытных подробностей. Во второй части заседания, вместо предложенного концерта, который не мог состояться по болезни проф. Каменского и занятости проф. Меровича, были переданы с помощью радио образцы американской симфонической, вокальной и джазовой музыки.

Последние два дня сессии были посвящены вопросам американского кино. Проф. Л. З. Трауберг и режиссер Р. И. Тихомиров предложили аудитории обширный, разнообразный материал о состоянии и течении кино-искусства, о крупнейших режиссерах и актерах. Переполненный актовзаль университета живо реагировал на эти интересные доклады.

В заключительном слове проф. М. П. Алексеев подвел итоги сессии как в научном, так и в общественном отношении.

Сессия имела несомненный успех, неизменно привлекала множество слушателей и вызвала внимание как специалистов-американистов и англологов, так и филологов вообще и широкой публики. Некоторые заседания сессии транслировались в США. Подробные сведения о сессии будут сообщены в специальном номере «Научного бюллетеня ЛГУ».

Проф. П. Н. БЕРКОВ

Встреча с Джоном Б. Пристли

23 октября сотни студентов нашего университета с энтузиазмом приветствовали передового представителя культуры и демократии дружественной нам страны — выдающегося английского писателя Джона Бойнтона Пристли.

В Малом Петровском зале состоялась организованная встреча знаменитого писателя со студентами и профессорско-преподавательским составом университета. С приветствиями на английском языке выступили: проф. М. П. Алексеев, преподаватели: Н. Р. Гербач и Н. П. Иванова, а также представители от студентов и аспирантов филологического факультета.

Выступавшие благодарили Джона Б. Пристли за посещение нашего университета, рассказали о том, что наше студенчество проявляет живой интерес к изучению английского языка и литературы и, в частности, произведений самого Пристли.

Почетному гостю были преподнесены цветы и подарены последние университетские издания.

Встреча с самого начала приобрела непосредственный и дружеский характер.

В своем ответном слове Джон Б. Пристли поблагодарил за оказанный теплый прием.

«Наши города — Лондон и Ленинград, — сказал он, — связывают дружественные узы, которые ведут свое начало еще с тех дней, когда Петр Великий работал в лондонских доках. Особенно укрепились эти связи в годы войны. Наши собственные страдания помогли нам еще больше оценить изумительный мир стойкость ленинградцев в дни блокады».

Я считаю Ленинград красивейшим из всех городов России, которые мне удалось посетить; думаю, что дело не только в моем личном вкусе».

Касаясь своих общих наблюдений за время пребывания в Советском Союзе, Пристли сказал:

«Ваша страна обладает величайшим сокровищем, подобного которому нет ни в одной другой стране. — это ваша молодежь. Я только что сделал открытие, которое мне не приходилось встречать в литературе, что самыми великими достижениями Революции являются не материальные, а духовные и психологические достижения».

Ваша молодежь была полностью ограждена от тривиальности капитализма, и перед ней открыты все возможности. Я высказываю уверенность, что она будет достойна использовать предоставляемые ей права и возможности».

В Советском Союзе мне часто приходилось слышать, что к вам попадает очень мало количество современных английских книг. Дело в том, что в Британии ощущается острый недостаток бумаги. Англия буквально испытывает книжный голод. Только в один из сентябрьских полетов в 1940 г. в Лондоне сторело свыше 5 миллионов книг. Мои книги появляются в продаже только на один день. — на следующий они исчезают. Все же я постараюсь сделать все возможное, чтобы вы регулярно получали самые важные современные публикации, ибо я вижу, что вы больше всех испытываете нужду в английских литературных новинках».

Я надеюсь, что в ближайшем будущем мы организуем взаимное посещение преподавателями и студентами наших университетов. Нельзя изучать иностранные языки только по книгам. Я думаю, это послужит дальнейшему укреплению дружеских и культурных связей между нашими странами».

Визит Джона Б. Пристли закончился осмотром большого коридора и орнитологического кабинета университета.

ДВИГАТЕЛИ ОБЩЕСТВЕННОГО ГОРЕНИЯ

(Дружеские шаржи)

Рис. Л. Ельковича.

Текст Г. Руновского.

И обаятельно и просто
Дела он малые вершит,
Но виден в них большого роста
Организаторский пошиб.
Он как доцент,

Иль как оратор,
Как... грузчик
скромный человек,
Но альпинист товарищ Кватор
Всех
затащил бы на Казбек.

Душа спортивных состязаний.
В глубоких недрах сей души
Бьются всегда миллион желаний.
Душе фамилия — Локшин.

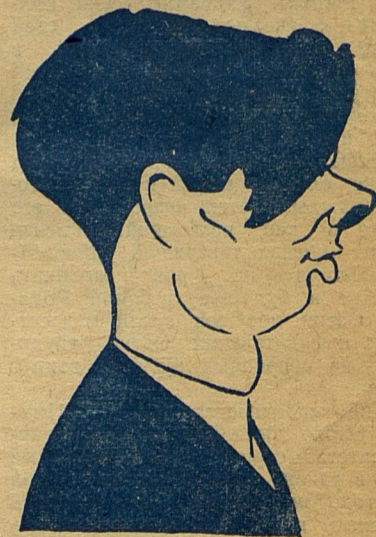
От шахматистов до кроссисстов
Всего ансамбля дирижер,
Он на три тыщи разных
«истов»

Свой об'яття распростер.

Студентку Гуткину в газете
Вторично тиснули не зря,
Ведь в комсомольском комитете
Она аж зам. секретаря.

Она — трибун студколлектива,
Она — отличница к тому ж,
Что значит — будет жить
активно,
В науке будет мудрый «муж».

Пред вами деятель Волюнкин,
Он нашей жизни профТитан,
Ведет с отделом «Хозволюнки»
Борьбу за маленький «титан».

Мы за тебя горой,
товарищ,
Мы вместе спросим тот отдел —
Сважи.

когда ты отоваришь
Запросы будней наших дел?

И. о. отв. редактора М. И. БЕЛОВ